

«Главное, ребята, сердцем не стареть!»

Телефон молчит. Давно и упорно. Если вдруг обрывается короткими гудками, значит, Пахмутовой звонят так же безуспешно, как я. А хотелось дозвониться и поздравить. Ска-

зать, что душа уцелела во всех передрыгах за счет ее жертвенной любви...

...Город Сталинград дымился в руинах. Степные ветры разносили пороховой запах. Аля Пахмутова ехала в Москву учиться музыке. Ее сразу приняли в центральную музыкальную школу при консерватории, потом сразу - в консерваторию, в класс профессора и директора Виссариона Яковлевича Шебалина. Она была единственной девочкой. Потом появилась Соня Губайдулина. Одна альма-матер, один педагог, одно и то же окружение, но двух необыкновенно одаренных девочек судьба разведет по полюсам: Губайдулину - в элитарное искусство, Пахмутову - в массовое.

Это было песенное время, начало 50-х. Хотелось жить, забыть войну. Ни один композитор не обошел песню. Пахмутова делала успехи в пианизме, симфонизме и - отдельно, почти подпольно, стыдась и стеснясь - в песенном жанре. У нее получалось лучше всех. Кончилось всеобщим признанием.

Она никогда не была в КПСС. Принципиально. Но верила в идеалы - искренне и глубоко. Что она делает сейчас? Когда-нибудь мы наконец поймем, каким запасом прочности и счастья делилась с нами Пахмутова.

С днем рождения, Александра Николаевна!

Галина ТЮРИНА.

Моск. правда. - 1994. - 11 нояб. - с. 3.

9.11.94